

Плоды административной реформы

Н.В. ЛЫННИК (Москва)

Сейчас только ленивый не ругает отцов административной реформы, а главное – ее результаты. О «конгениальной» реформе отечественной системы управления интеллектуальной собственностью сказано уже достаточно много, в том числе и в наших изданиях (см., например, журнал «Биржа интеллектуальной собственности», 2004, т. III, № 11, с. 1–2). Оценки реформы варьируются в диапазоне: профанация – элементарная профанация – элементарная профанация – элементарная профанация. Соглашаясь по существу с этими оценками, все-таки посмею их уточнить, взглянув на реформу под, возможно, несколько неожиданным ракурсом.

У нас, как уже стало понятно всем, новые государственные структуры управления соз-

даются не для решения важных государственных дел, а под конкретные персоны, основной задачей которых является контроль за потоками государственных финансовых и материальных ресурсов. И какими бы демагогическими рассуждениями не прикрывались такие решения, какие бы важные гримасы и позы не изображали эти персоны, жизнь показывает, что все это – форменное фарисейство, густо замешанное на личных меркантильных интересах. То есть, как говорил один сатир, «не надо лохматить бабушку, все дело – в них: бабках...».

Итак, что такое Роспатент в финансово-экономическом плане? Разумеется, это не легендарные ГАЗПРОМ или РАО «ЕЭС», но учреждение весьма прибыльное (см. табл. 1 и 2).

Таблица 1

Платежи Российского агентства по патентам и товарным знакам (Роспатента) в доход федерального бюджета Российской Федерации

Платежи	2001	2002 (уточненные данные)	2003
Средства от уплаты патентных пошлин и регистрационных сборов за официальную регистрацию программ для ЭВМ, баз данных и топологий интегральных микросхем, тыс. рублей	446 803,6	777 608,7	935 533,5
Средства, полученные от международного бюро Всемирной организации интеллектуальной собственности, за исключением средств, направленных в качестве членского взноса Российской Федерации в Международное бюро Всемирной организации интеллектуальной собственности, тыс. швейцарских франков	161,5	494,7	437,6
Иные доходы, тыс. швейцарских франков	614,3	509,0	587,0

Таблица 2

Финансовые показатели Роспатента

Платежи	2001	2002 (уточненные данные)	2003
I. Расходы патентного ведомства (тысяч рублей)			
1.1 Оплата труда работников	143469,7	253816,1	284571,4
1.2 Административные и хозяйственные расходы	89059,5	85760,1	114016,7
1.3 Публикация патентной документации	15807,3	27300,0	36613,8
1.4 Инвестиции в совершенствовании основных информационных и технологических процессов, техническое и программное обеспечение этих процессов	31873,8	40476,1	83999,2
1.5 Другие капитальные расходы	187062,6	331023,7	274185,0
1.6 Международная деятельность	22916,3	24482,4	28795,6
1.7 Подготовка и повышение квалификации специалистов в области охраны интеллектуальной собственности	4702,7	12227,0	13374,5
1.8 Перечисление страховых взносов в государственные внебюджетные фонды на государственное социальное обеспечение граждан	50661,9	86049,8	86170,4
II. Численность работников патентного ведомства (человек)	2811	2811	2964

Даже если наивно поверить в достоверность этих данных, то очевидно, что деньги для структуры такого масштаба (около 3000 чел.) и рода деятельности (фактически современный Роспатент – это обычная регистрационная палата) там ходят не малые. Именно это обстоятельство, вероятно, подвигло особо выдающихся деятелей от инновационного бизнеса к походу на Роспатент. Что же из себя представляют эти выдающиеся деятели и прежде всего новый руководитель Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам? Ниже мы приводим почти официальную объективку, в определенной мере характеризующую эту персону.

Симонов Борис Петрович родился в августе 1953 года.

В 1975 году окончил дневное отделение энергомашиностроительного факультета Московского энергетического института (МЭИ), после чего поступил в аспирантуру этого же института.

До 1991 года работал в МЭИ, пройдя путь от инженера отдела НИР до ассистента кафедры динамики и прочности машин.

С 1991 года возглавил ЗАО «ЭНТЭК», занимавшееся разработкой и внедрением технических решений при модернизации тепломеханического оборудования для теплоэлектроцентралей (основные научно-технические достижения Б.П. Симонова в ЗАО «ЭНТЭК» приведены в рубрике «VIP-патенты» настоящего выпуска журнала).

С 1998 года по 2003 год работал в должности руководителя некоммерческого партнерства «Инновационное агентство», официальной целью деятельности которого было создание условий и оказание услуг по коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности научных организаций и инновационных фирм.

В сентябре 2003 года был назначен на должность руководителя Департамента инновационного развития Министерства промышленности, науки и технологий Российской Федерации. А с марта 2004 года возглавил Федеральную службу по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам.

В 1980 году защитил кандидатскую диссертацию, а в 2003 году – докторскую.

В 1998 году стал лауреатом премии Правительства Российской Федерации за внедрение новой техники (вероятно, во время работы в ЗАО «ЭНТЭК»). Награжден орденом «Знак почта».

Женат, имеет двоих детей.

Казалось бы, стандартная биография, стандартная карьера, стандартные заслуги и награды. Правда,стораживает то обстоятельство, что за период пребывания в МЭИ Б.П. Симонов дослужился лишь до ассистента кафедры, да и в должности руководителя Департамента Минпромнауки он проработал только полгода, и сразу скачек на уровень руководителя Федеральной службы. Возможно, этому способствовали деловые и неформальные связи с руководителями двух авторитетных структур: нынешним министром образования и науки А.А. Фурсенко и руководителем Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере И.М. Бортником. По крайней мере, в кругах, близких к организации так называемого инновационного бизнеса убеждены, что Б.П. Симонов является креатурой А.А. Фурсенко и И.М. Бортника. Тем не менее что же и кто конкретно привели Б.П. Симонова в Роспатент, в структуру, прямо скажем, далекую от области его интересов?

На первую часть вопроса можно ответить с достаточной уверенностью: это слухи о весьма существенных денежных потоках в системе Роспатента, в т.ч. и не подлежащих официальному учету и отчетности, что, естественно, не могло не вызвать любопытства вполне современного делового человека, можно сказать, героя нашего времени. Для того, чтобы прийти к такому заключению, достаточно оглянуться чуть назад и оценить технологию финансовых операций, с блеском проведенных нашим героем в начале 2004 года (еще в статусе руководителя Департамента Минпромнауки).

Итак, в конце 2003 года Департаментом Минпромнауки был объявлен конкурс на право заключения государственных контрактов на проведение в 2004 году научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, выполняемых по заказу Минпромнауки России. Было предложено 33 далеко не оригинальных темы (похожие или чуть видоизмененные названия тем предлагались и ранее), общая стоимость работ по которым составляла 72,5 млн. руб. На конкурс было представлено около 300 заявок. Однако победители конкурса были известны заранее. Попытайтесь угадать, кто они – эти победители? Это, конечно, бывшие и настоящие структуры Б.П. Симонова и его шефа. В лучшем случае, это структуры, возглавляемые людьми, тесно связанными с ними по бизнесу в недалеком прошлом или настоящем. Разумеется, это Некоммерческое партнерство «Инновационное агентство» (2,5 млн. руб. по 2 темам НИР), ООО «Транстехнология» (4,5 млн. руб. также по 2 темам), в прямом смысле родственная «Транстехнологии» контора под вывеской «Инноваци-

онный Бизнес Клуб Интелком» (4,0 млн. руб. все также по 2 темам) и т.д. Нет нужды перечислять «победителей» – они и так известны специалистам от инновационного бизнеса. Правда, в числе победителей значатся и форс-мажорные конкурсанты, или конкурсанты по праву. Это Федеральный институт промышленной собственности Роспатента, ФГУ «Научно-исследовательский институт – Республиканский исследовательский научно-консультационный центр экспертизы», больше известный по аббревиатуре ФГУ НИИ РИНКЦЭ, и МГУ им. М.В. Ломоносова. Все же остальные «победители» – старые деловые партнеры по инновационному бизнесу или совсем близкие люди, как, например, руководители фирм «Транстехнология» (Н.И. Золотых) и «Интелком» (Г.П. Курапов). По странному стечению обстоятельств, указанные фирмы расположены по одному адресу, имеют одни и те же телефоны, а их руководители состоят в браке и давным давно «дружат» с Б.П. Симоновым (см. данные ранее упомянутой рубрики «VIP-патенты») сначала через Фонд И.М. Бортника, а теперь и независимо от него. Кстати, разработкой всей конструкции финансовой пирамиды Б.П. Симонова («НП «Инновационное агентство» – «Транстехнология» – «ИБК Интелком» и др.) занималось любимое дитя Б.П. Симонова «НП «Инновационное агентство». Однако следует отметить, что пропускная способность этой финансовой пирамиды весьма ограничена: всего несколько десятков миллионов рублей, преимущественно из бюджетных источников финансирования по линии нынешнего Минобрнауки и, возможно, Фонда И.М. Бортника. Другое дело – Роспатент. Тут обороты на пару порядков больше. Поэтому вполне логичным выглядит желание нашего героя «поругать» и более серьезными финансовыми потоками. Так что все-таки отнюдь не альтруистические мотивы легли в основу сюжета с назначением Б.П. Симонова на должность руководителя Федеральной службы, а вполне здоровые (для нашего циничного времени) прагматические интересы корпорации людей, поднаторевших в инновационном бизнесе.

Что касается более полного ответа на вторую часть ранее сформулированного вопроса (кто конкретно привел нашего героя?), то здесь, помимо вышеуказанных персон, по имеющейся у нас информации, вполне вероятно, определенную лепту внесли и наши заклятые зарубежные друзья, которые, к сожалению, активно влияют на нашу высшую кадровую политику. Не поэтому ли во всех действиях нашего героя проявляется такое раболепие перед официальными и неофициальными представите-

лями различных учреждений и организаций США?

С самого начала административной реформы, комментируя ее организационно-управленческие аспекты применительно к образованию, науке, интеллектуальной собственности, мы высказали свои сомнения относительно эффективности новых структур Министерства образования и науки, а также Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам. Нет смысла более говорить о нравственно-политических аспектах реформ в сфере интеллектуальной собственности. Но есть все основания говорить об организационно-управленческих аспектах этих новелл. Тем более, что к настоящему моменту организационная структура Роспатента фактически уже определилась. Назначены и руководитель службы, и все три его заместителя, определены основные структурные подразделения центрального аппарата службы, установлен перечень подведомственных организаций*. И тем не менее, если говорить в режиме приоритетности организационно-управленческих аспектов, то, безусловно, самые большие вопросы вызывает правовой статус Роспатента.

В соответствии с административной реформой все федеральные органы исполнительной власти разделены на три иерархических уровня: министерства, службы и агентства. При этом министерства обозначены как органы правоустанавливающие, т.е. формирующие правила игры на соответствующем участке рынка. Статус служб установлен контрольными и надзорными полномочиями также на соответствующем участке рынка. А агентства определены как органы правоприменительные, специализирующиеся на предоставлении государственных услуг. Так чем же уполномочен заниматься Роспатент? Если оценивать по факту основные направления его деятельности, то он, безусловно, оказывает государственные услуги: осуществляет экспертизу и регистрацию объектов промышленной собственности и добровольную регистрацию некоторых объектов авторского права. Кроме того, он оказывает информационные услуги предприятиям и населению. Что касается рычагов и механизмов, которые позволяли бы ему осуществлять надзорную и контрольную функцию в области интеллектуальной собственности, то их просто нет и быть не может. Да и не реально сочетать эти функции с оказанием государственных

услуг. Так что с определением статуса Роспатента явно перемудрили. Роспатент – это обычное патентное ведомство. А патентное ведомство не может быть надзорным или контрольным органом. Его задачи и функции (полномочия) должны отвечать требованиям международных правовых актов. В частности, Парижской конвенции. И этим все сказано.

Таким образом, амбициозные планы, точнее прожекты о тотальном надзоре и контроле за созданием и использованием всех результатов интеллектуальной деятельности очень смахивают на мыльный пузырь: желанья-то они есть, да нет объективных возможностей. Но, видимо, для наших инноваторов главное – это процесс. И почему-то никто не задается вопросом: «А зачем все это, кому нужна такая глобальная и неподъемная база данных, на создание которой потребуется не одна сотня миллионов рублей?» Ответ на этот вопрос нам представляется очевидным...

P.S. Данная статья открывает цикл публикаций, посвященных предметному анализу деятельности отечественных структур управления интеллектуальной собственностью. В ближайших выпусках журнала мы планируем рассмотреть организационные структуры Роспатента и подведомственных ему организаций.

* Анализу организационной структуры Роспатента мы планируем посвятить отдельную публикацию.